

Глава 310: Сдача работ

У Фэн не думал, что Фан Чжэнчжи был слабым. Прежде чем он узнал, что Наньгун Хао будет участвовать или до того, как увидел Наньгун Хао «Дао Сердца Природы» ...

Он всегда думал о Фан Чжэнчжи как о своем крупнейшем конкуренте.

Особенно на теоретическом экзамене.

Любого, кто мог написать шесть работ за четыре часа, нельзя недооценивать

У Фэн пробовал это раньше, и максимум он мог написать две работы.

Шесть работ ...

Единственный способ описать его - «монстр».

Тем не менее, он посчитал себя и Фан Чжэнчжи и простым кормом. Дело не в том, что Фан Чжэнчжи был слабым, просто Наньгун Хао был слишком сильным!

Фан Чжэнчжи этого не заметил. Он был счастливо погружен в свою политическую работу, выписывая знания предков своего предыдущего мира.

Он полностью игнорировал всё вокруг.

Конечно, «Шесть Наций» Фан Чжэнчжи имели некоторые отличия от настоящих «Шести Наций». Он просто использовал «Шесть Наций» в качестве своего основания.

В конце концов, история и динамика в эпоху «Шести Наций» также немного отличались от Великой династии Ся.

Однако концепция “никогда не сдаваться” не изменится независимо от эпохи или политического климата. Даже небольшое предприятие может использовать эту концепцию, когда конкурирует с гигантами на рынке.

Так...

Как насчет основных игроков?

Они могут использовать ту же концепцию. Никогда отступление не представляет собой волю к борьбе. Если сильные сдаются, они тоже становятся слабыми.

Это была простая логика.

Однако для того, чтобы его «Новые Шесть Наций» стали ещё более применимы к этой династии, Фан Чжэнчжи пришлось изменить некоторые предложения.

Одно из предложений внутри оригинала было ...

«Эта страна поднялась из пепла шести народов, но она также может попасть в их руки».

Это означало, что если бы правящая страна была достаточно сильной, чтобы завоевать нации, но недостаточно сильна для их удержания, её можно было бы легко свергнуть.

Фан Чжэнчжи использовал это в качестве основной идеи для своего параграфа, добавив подробные сведения о Великой династии Ся.

Любой, кто не был дураком ...

Понял бы, что он имел в виду нынешнюю Великую династию Ся. Пока они были сильными, им нужно было проявлять эту силу, чтобы вассальные государства оставались в подчинении.

Иначе их настигнет крах.

Документ Фан Чжэнджи движется к завершению. Он не проанализировал нынешний политический климат Великой династии Ся, решив проанализировать период истории с точки зрения аутсайдера.

Причина в том, что ...

Он не знал нынешний политический климат.

«Мм ... Я думаю, что это неплохо!» Фан Чжэнчжи прекратил писать и начал проверять свою работу. Он быстро нашёл слово с ошибкой.

Грамматическая ошибка.

Уф!

Проверка работы всегда была хорошей привычкой. Никогда не нужно лениться проверять еще раз. Эту привычку в нём воспитали его учителя.

Он внес изменения и исправил свои предложения.

Он прочитал ещё раз.

Доволен...

Затем он скопировал всю работу со своими изменениями на чистые листы.

Он огляделся вокруг и увидел, что все кандидаты нахмурились. Некоторые из них даже жевали свои ручки, как голодные волки.

Почему они едят бамбук, если они не панды?

Фан Чжэнчжи презрительно покачал головой. Затем он повернулся и посмотрел на Янь Сю. Янь Сю уже начал писать, и он выглядел довольно уверенным.

Фан Чжэнчжи не был слишком удивлен этим.

Несмотря на то, что Янь Сю также подготовил планы, связанные с Министерством Работ, как ученик семьи Янь, он был в гармонии с чувствительностью страны. Таким образом, этот политический документ не должен поставить его в тупик.

Затем он повернулся, чтобы посмотреть на У Фэна и увидел, что У Фэн также начал писать. Тем не менее, он, казалось, был немного расстроен, это отличается от его обычно веселого «я».

«Наньгун Хао начал писать?» Фан Чжэнчжи вспомнил и повернулся, чтобы посмотреть в его

направлении.

Он увидел, что Наньгун Хао все еще сидел на своем стуле, как статуя, его кисть всё ещё лежала на столе.

Он шутит?

Фан Чжэнчжи подумал про себя.

Разве он не лучший талант? Как он может так долго думать о политике подчинения вассальных государств? Если он окажется слабаком, это будет таким разочарованием.

Фан Чжэнчжи больше не озирался. Он успокоился и протянул руки. Затем он продолжил писать.

В течение 15 минут его работа «Новые Шесть Наций» была закончена.

«Я хотел бы представить свою работу!» Раньше у Фан Чжэнчжи всегда была привычка спать после того, как он закончил свою работу. В конце концов, на предыдущих экзаменах не разрешалось заранее представлять свои работы.

Однако на дворцовых экзаменах такого правила не было.

Поэтому...

Он решил, что хотел бы насладиться острым ощущением вручения своей работы. В конце концов, он всегда делал это в своем предыдущем мире.

Он относился к работе как к возрождению своей прежней жизни.

«Работа...у него в руке работа?!»

«Он закончил?»

«Как он смог так быстро закончить? Я едва успел написать введение».

«Введение? Я даже не придумал, что мне писать».

Все кандидаты были явно ошеломлены действиями Фан Чжэнчжи. Прошло менее часа с начала экзамена. Фан Чжэнчжи уже сдавал работу?

Важнее то, что все они знали, что Фан Чжэнчжи пришел на экзамен совершенно неподготовленным.

Как так?

Он справился быстрее, чем подготовленные люди.

Император Линь Мубай, все чиновники, а также императорские посланники на Белой Нефритовой Площади были ошеломлены.

Досрочно сдаёт работу?

Такого не было столетия!

Чушь!

Что может быть смешнее, чем это? Это было грубое неуважение к дворцовым экзаменам. Независимо от того, был ли это Фан Чжэнчжи или нет, такое отношение говорило императору, что его вопрос слишком прост!

«Фан Чжэнчжи приехал из деревни. Неужели он просто написал какую-то чушь, потому что ничего не знает о политике?» Один из чиновников спросил с сомнением. В конце концов, завершить политический документ за столь короткое время было невозможно.

«Если это так, то он получит билет в один конец из дворца». Другой чиновник покачал головой.

«Вы имеете в виду, что на самом деле у него скромная политика в отношении контроля над вассальными государствами?»

«Я не знаю. Однако я знаю, что мы когда-то относились к Фан Чжэнчжи как к невежественному дураку, но он снова и снова показывал нам, что он очень умный, он не выкопает себе могилу и не прыгнет в нее»

«Это правда, но как он может написать что-нибудь хорошее за такое короткое время?»

«Эйш ... Я не знаю. Однако сам император приказал Фан Чжэнчжи помочь в министерстве обрядов. Несмотря на то, что он не дал Фан Чжэнчжи должность, я думаю ... что здесь что-то большее, чем мы можем увидеть».

«Вы имеете в виду, что Император считает, что Фан Чжэнчжи - талантливый дипломат? Но, похоже, это не так. После прихода в столицу он нал вражду со многими влиятельными семьями».

«Позволю себе не согласиться: кто такой Янь Сю? Он наследник Семьи Янь, он обычно холодный и немногословный человек. Но как он ведёт себя с Фан Чжэнчжи? И ещё есть принцесса Пин Ян. Вы посмеете противостоять ей? А как насчет Чи Гуянь? Тогда посмотрите на Син Цинсуйя из Стабилизационной Полиции Наньгун Му из семьи Наньгун. С кем из них легко поладить? Но все они имеют какие-то отношения с Фан Чжэнчжи!»

«Неужели Фан Чжэнчжи действительно талантлив в этой области?»

«Я думаю, что ещё рано говорить, мы узнаем больше после теоретического экзамена».

«Согласен» Чиновник слегка кивнул и замолчал. Он ничего не сказал, но он странно посмотрел на Фан Чжэнчжи.

Су Цин улыбнулся и пошел к Фан Чжэнчжи.

«Чиновник Фан планирует хочет сдать работу раньше?»

«Могу ли я это сделать?» Фан Чжэнчжи ответил вопросом на вопрос.

«Конечно. Однако почему бы не проверить свою работу и не обдумать всё ещё раз?» Су Цин ухмыльнулся, слегка повысив голос.

Выражения всех чиновников изменились. Они посмотрели на Фан Чжэнчжи и Су Цина.

После его выступления в резиденции наследного принца он не получил поощрения, но он стал

временным главным императорским посланником Императорской Академии.

Многие из чиновников вначале были недовольны этим.

Однако, увидев его способности сегодня, они молча восхищались им.

Это заявление означало больше, чем казалось.

Император Линь Мубай дал понять, что хочет, чтобы все кандидаты глубоко подумали. Совет Су Цина Фан Чжэнчжи говорил всем остальным кандидатам, что действия Фан Чжэнчжи идут против желаний Императора.

Это был настоящий удар по Фан Чжэнчжи.

Все чиновники повернулись, чтобы взглянуть на императора Линь Мубайя.

Император Линь Мубай поднял руку, и слуга немедленно поставил перед ним новый чайник с чаем.

Император Линь Мубай поднял стакан и сделал глоток. Он молчал, его выражение не изменилось. Как будто он ничего не видел.

Все чиновники были ошеломлены.

Отношение императора Линь Мубайя к Фан Чжэнчжи было довольно загадочным во время охотничьего соревнования. Независимо от того, что сделал Фан Чжэнчжи, он, похоже, не виноват.

Почему так?

Ни один из чиновников не сказал ни слова. Если император Линь Мубай не собирался говорить, то и они не могли. Они не могли задать вопрос Фан Чжэнчжи.

«Я уже тщательно проверил свою работу, у меня даже есть черновик». Фан Чжэнчжи поставил свой сценарий перед Су Цин.

Су Цин взглянул на черновик в руке Фан Чжэнчжи. Он слегка поднял руку, затем понял, что происходит.

Он сделал шаг назад.

Ему было слишком любопытно. На самом деле всем было любопытно, какую политику написал Фан Чжэнчжи.

Однако ему удалось прийти в себя в самый критический момент.

Работы дворцовых экзаменов будут запечатаны сразу после сбора. Император будет проверять их лично. Как императорский посланник четвёртого ранга, кто он такой, чтобы смотреть работу?

Даже предыдущий главный императорский посланник Хань Чжанфэн не имел на это права.

«Он ... сделал это нарочно?» Су Цин начал сильно потеть. Когда он снова взглянул на Фан Чжэнчжи, его взгляд изменился.

Фан Чжэнчжи невинно махнул рукой перед Су Циню. Он сиял, как будто он был невинным ребенком.

«Вы хотите взглянуть? Вы можете взять и посмотреть!» Фан Чжэнчжи махнул рукой, обращаясь к Су Циню.

«Я не могу взглянуть на работу дворцового экзамена». Су Цин был шокирован действиями Фан Чжэнчжи. Он отступил еще на несколько шагов, опустив голову.

«Не можете? Хорошо, тогда ... Я думал, вы действительно собираетесь проверить работу от имени Императора». Фан Чжэнчжи невинно ухмыльнулся.

Все чиновники, окружавшие императора Линь Мубайя, были ошеломлены этим зрелищем.

Эти невинные слова были на самом деле сказаны.

Су Цин использовал слова Императора, чтобы атаковать Фан Чжэнчжи. Тем не менее, Фан Чжэнчжи использовал тот же метод, чтобы вернуть "атаку". В конце концов, Фан Чжэнчжи победил.

Он сделал это нарочно? Или это было совпадение?

Никто из чиновников не мог понять.

Все чиновники посмотрели на Фан Чжэнчжи.

Затем другая фигура встала со своего места и поклонилась императору.

«Я хотел бы сдать работу!»

Его голос не был громким, но он был звонким. Тон был ровным и спокойным, почти как туман, доносившийся до долины.

Он мягко сочетался с облаками в небе.

Несмотря на это, все чиновники смотрели на фигуру в ужасе.

Действия Фан Чжэнчжи удивили их, но действия этого человека напугали их.

Фан Чжэнчжи, который рано или поздно сдал бы свою работу, мог произвести эффект неожиданности, но это было приемлемо.

В конце концов, это был Фан Чжэнчжи.

Но...

Почему Наньгун Хао сдает работу так рано?

Кроме того, Наньгун Хао молча сидел за своим столом, а перед ним была чистая бумага.

Он не написал ни слова.

Но сейчас...

Наньгун Хао встал и сказал то же самое, что и Фан Чжэнчжи.

«Я хотел бы сдать работу!»

Что происходит?

<http://tl.rulate.ru/book/13318/372515>